

Иллюстрация: Вита Быкова для ОВД-Инфо

12.07.2023, 13:04 Оренбургская область

свой опыт

«Темно, собаки лают, а ты просто стоишь и ждешь». Как оренбуржец смог добиться от полицейских извинений за задержание

В январе 2021-го по всей России **прошли** митинги в поддержку Алексея Навального, задержанного в аэропорту Шереметьево. Политик возвращался после лечения в Германии от **отравления** ядом «Новичок». Самые массовые акции состоялись **23 января** и **31 января**, где задержали более 9000 человек. Среди них оказался и оренбуржец Владимир Савченко — спустя 2 года он смог добиться от МВД извинений за незаконное задержание. ОВД-Инфо публикует его историю.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В 2021-м году я, в основном, занимался тем, что был учителем английского языка. Но я не работал в школе — только частная практика. Ничего особенного, но на жизнь хватало.

В самом Оренбурге живет около 500 000 человек, и в агломерации примерно 700-800 тысяч, то есть это не особо большой город по российским меркам. Мне он кажется провинциальным, и здесь не особо много политически активных людей. Протестно настроенные люди — скорее исключение из правила, и очень немногие выходят на акции.

Хотя у нас и был штаб Навального, например, в 2018 году, когда была президентская кампания. Я в нем не работал, но пару раз туда приходил и участвовал в агитации, а также был наблюдателем на выборах вместе с их командой. Штаб закрылся еще до того, как ФБК признали экстремистами, и после этого политическая жизнь в Оренбурге немного затихла.

Конечно, оставались оппозиционно настроенные люди, которые поддерживали того же Навального, например. У нас проходили митинги и шествия против повышения пенсионного возраста, но, по моим ощущениям, даже тогда было немного человек. А вот в 2021 году казалось, что вышли все.

МИТИНГ В ПОДДЕРЖКУ НАВАЛЬНОГО

У нас в Оренбурге было две акции подряд: 23 января и 31-го. 23-го вышло очень много людей: их прямо на центральной площади били электрошокерами. Такой жестокой реакции [на митинг] у нас давно не было. Мне кажется, что даже в больших городах не настолько жестко разгоняли.

И вследствие этого 31 января пришло намного-намного меньше людей. А я просто не мог не выйти. Мне хотелось своим примером показать: нужно публично выражать свое недовольство.

К тому же, мне кажется, что тогда это было одним из самых важных событий в протестном движении — Навального незаконно посадили в тюрьму, главное лицо страны обвинили в такой большой коррупции, а он даже никак не прокомментировал. Пока была возможность выходить [на акции протеста], я старался это делать. Даже 24 февраля 2022-го, когда началась война, я был одним из немногих в Оренбурге, кто вышел с пикетом.

Второй митинг в 2021 году значительно отличался от первого. 23 января на акции задерживали непосредственно полицейские и омоновцы в форме и полном обмундировании, в том числе с электрошокерами. 31 января всех полицейских в форме расставили по периметру парка Ленина, где мы традиционно собирались на акции протеста.

На улице рядом с парком тоже уже стояло много полицейских автобусов и сотрудников в форме. Как обычно, на каждый митинг нас приходили снимать «эшники», чтобы потом по записям можно было присудить штрафы. Помимо них, были еще странные люди в гражданской одежде, которые при этом не выглядели как те, кто возмущен задержанием Навального. Как позже выяснилось, это были сотрудники спецподразделения МВД под названием «Гром», которые должны заниматься особо опасными преступлениями.

Собравшись в парке, мы решили пойти по главной улице по направлению к Дому правительства Оренбургской области. Сама улица Советская, по которой мы шли, пешеходная, так что мы никому не мешали. По ней вообще часто шествия устраивают и на праздники, и на митинги.

Когда люди только двинулись, я заметил, что из общей толпы вывели одного человека под руки люди в гражданском. Я сразу подбежал к ним задавать вопросы: «Что происходит? Почему человека задерживают?» Это очень меня возмутило: какие-то люди, не в полицейской форме, просто могут взять и увести человека. Накануне я читал много новостей, как после митинга 23 января, людей с акции уводили такие же сотрудники в гражданском, а потом угрожали в отделах. У меня это очень отложилось в памяти, поэтому я тогда быстро среагировал.

Вместе со мной еще кто-то подошел с камерами, чтобы зафиксировать нарушение и выяснить, что происходит. Естественно, на наши вопросы никто ничего не ответил. А я на этом митинге еще и с флагом России был и, конечно, очень привлекал к себе внимание. На меня моментально сзади накинлись, схватили за шею, повалили на землю и просто понесли на руках до [полицейского] автобуса. При задержании меня еще и ударили, чтобы я заткнулся, после того как я выкрикнул «Россия будет свободной!».

Скриншот из видео задержания Владимира Савченко сотрудниками в штатском, Оренбург, 31 января 2021 года / Предоставлено юристкой Команды против пыток Альбиной Мударисовой

Там, у автобуса, на улице меня поставили на колени, держа руки за спиной. Так я стоял минут 10-15, местные СМИ даже успели взять у меня интервью.

В отделе полицейские откровенно насмешливо относились ко всем: «Вот вы дурачки, ничего не понимаете, раз вышли. Чего вы забыли? Чего делаете? А чего не работаете?» На меня составили протокол по 19.3 — сопротивление полиции — и по 20.2 части 5-й — участие в несогласованном митинге.

Со мной беседовали двое сотрудников полиции, чтобы зафиксировать мои объяснения в протоколе. Я тогда, на самом деле, не очень хорошо разбирался в своих правах, поэтому не настоял на присутствии защитника, а разговаривал с ними один. На меня, в принципе, не давили, поэтому я чувствовал себя спокойно и без адвоката.

Один из полицейских был чуть помоложе, другой — чуть постарше. Тот, что помоложе, отвечал на мои слова про коррупцию Путина: «Да, я вас понимаю, но ничего поделаться не могу». А полицейский постарше предпочитал

игнорировать мои вопросы, только говорил, что «мы в полиции не имеем права высказываться на политические темы и иметь политические взгляды». Я помню, что я отказывался подписать протокол допроса, и им потом пришлось искать понятных — если ты отказываешься подписать протокол, то полицейским нужны понятые, чтобы его заверить.

На самом деле, в отделе полицейские ничего особенно не объясняли, даже почему они меня оставили в ИВС. Вместе со мной на сутки оставили еще пятерых. Я думаю, что они в нас просто увидели какую-то гражданскую позицию. Я ведь еще при задержании задавал вопросы. Возможно, повлияло то, как я требовал протокол о доставлении в отдел. Мне его отдали, и я тогда в нем расписался. Но оказывается, что я должен был еще один протокол от них требовать — протокол о задержании, полицейские нам его не сделали вообще. В результате на суде потом выяснилось, что в протоколе о задержании они подделали мою подпись.

Мне очень помогли тогда памятки, как себя нужно вести [при задержании], которые все медиа постили. Карточек было так много во время протестов, что волей-неволей отложилось в памяти. Но вот про протокол о задержании я все равно забыл.

«ОЙ, ПРИЕХАЛИ ЕЩЕ ДРУЗЬЯ В ПИОНЕРЛАГЕРЬ»

Нас привезли в ИВС, когда уже стемнело, через 8 часов с задержания. Все вещи были со мной, в том числе телефон, поэтому я сумел написать родственникам и знакомым, что меня оставляют на ночь.

30 минут простояли на холоде во двореке — с одной стороны ИВС, с другой — забор. Было очень жутко: все вокруг огорожено, темно, собаки лают, а ты просто стоишь

и ждешь, когда всех осмотрят. Несмотря на это, полицейские очень дружелюбно общались, даже с шуточками: «Ой, приехали еще друзья в пионерлагерь». Но было неприятно ощущать, что все же эти люди имеют над тобой власть и прямо сейчас ты от них зависишь.

Иллюстрация: [Вита Быкова](#) для ОВД-Инфо

Еще в отделе полицейские у нас требовали сфотографироваться и взять отпечатки пальцев. Сотрудники не угрожали, но говорили принудительно, с позиции власти. Я согласился только сфотографироваться. Они ведь уже и так смогли установить мою личность. К тому же еще и брать отпечатки пальцев они не имели никакого права. Мы не очень долго спорили на этот счет, полицейские в отделе не стали дальше настаивать.

Но уже в самом ИВС полицейские снова начали настаивать на дактилоскопии. Из-за усталости после 11 часов в отделе я засомневался в самом себе. А полицейские, видимо, увидев мое замешательство, воспользовались этим и сняли отпечатки пальцев.

Нас шестерых, задержанных на митинге, рассадили по разным камерам по одному человеку. Я не знаю, для

чего они так сделали. Мне говорили потом, что полицейские решили посадить всех административно задержанных вместе для того, чтобы освободить камеры только для нас, чтобы мы по одному сидели. Может быть, это не совсем правда, а может быть, правда.

В СУДЕ

Мне повезло, и уже на следующий день меня и еще двоих задержанных повезли в суд, где нас уже ждали адвокаты. Нас защищали Шарафутдинов Эльдар и Димитриев Дмитрий, которые работали от «Апологии протеста». Именно на мое судебное заседание пустили местные СМИ, но, честно говоря, мой суд по 19.3, хотя он и был первым в моей жизни, прошел как будто вполне обыденно. По итогу этого суда дело по статье 19.3 прекратили.

Следующий суд по второй статье — 20.2 часть 5 — назначили на другой день, когда меня уже освободили. Мне присудили штраф в размере 10 тысяч, мы с адвокатами подали апелляцию, которую удовлетворили. Прекращение обоих дел — это целиком заслуга адвокатов из «Апологии протеста» и «Команды против пыток», которые помогали мне бескорыстно. И я думаю, если бы я оставался наедине с судом и системой, я бы не справился.

После отмены штрафа по статье 20.2 части 5 об участии в несогласованном митинге, мы с адвокатом решили подать иск к отделу полиции о компенсации по Гражданскому кодексу. Пока был шанс и адвокаты, которые мне могли помочь, то я решил, что непременно надо попытаться законным путем привлечь к ответственности недобросовестных сотрудников полиции.

Рассмотрение иска очень долго тянулось. Я уже успел устать от этого и в одиночку, наверное, бросил бы

на полпути. Благодаря адвокатам получилось добиться хотя бы какой-то компенсации: мне присудили 5 000 рублей. Но если честно, 5 000 — это ведь ерунда полная, а не компенсация. Людей на большие суммы штрафуют, чем компенсации выдают.

Затем «Команда против пыток», которая помогала мне прекратить дело по 19.3 о сопротивлении полиции, предложила мне попробовать добиться извинений от полицейских за незаконное задержание по этой статье. Наш иск удовлетворили только в августе 2022 года. Но ни я, ни юристы «Команды» долго ничего не получали. Наверное, для полицейских сам факт того, что им пришлось писать письмо с извинениями, мог быть уже унижительным, поэтому они так тянули. Я думаю, что тут еще сыграла роль, что меня задержали на митинге в поддержку Алексея Навального.

Письмо все-таки пришло на адрес «Команды» в июне этого года. Правда моя копия так и не дошла мне, возможно, могла затеряться где-то на «Почте России». Сами извинения мне были принесены от МВД в целом. Наверное, было бы хорошо, если бы еще и каждому из участников этого незаконного задержания публично и внутри полиции высказали недовольство.

Зато теперь у меня есть моральные основания говорить, что я подвергался политическим репрессиям. Конечно, у нас тогда в Оренбурге не было настолько жестких задержаний, как в Москве или Петербурге, но все равно это все было незаконно. Я посмотрел на то, как полиция работает изнутри. Я предполагал бардак, но когда ты с ним сталкиваешься напрямую — поражает его масштаб.

Я бы правда не разобрался без помощи адвокатов. Куда нужно идти, какие иски нужно подавать и что нужно запрашивать? У меня не было ответов на эти вопросы. Вся судебная система — какой-то ужас для человека, который не сталкивался с задержаниями. Юристы — это герои,

которые сейчас нужны политзаключенным и другим людям, оставшимся в России.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции в поддержку Алексея Навального

Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 608

Ещё почитать

09.12.2025 Оренбургская область

Управляющего оренбургского ресторана оштрафовали из-за хинкали вместо куполов в рекламных листовках

04.06.2025 Новосибирская область

В Новосибирске при возложении цветов в память об Алексее Навальном задержали восемь человек

«Хочу мира». Волгоградского юриста, выступавшего против войны, отправили в колонию на шесть лет из-за одного поста

История Руслана Нурушева, который с 2014 года протестует против агрессии в отношении Украины

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россиян преследуют за высказывания, первую строчку уже второй

год статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Единый день голосования 2022 года. Хроника предвыборного давления

143 новостей и текстов по теме

Убийство Навального. Задержания и другое давление

350 новостей и текстов по теме